

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. Г МАРКЕСА ”100 ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА”

Эркинова Нилуфар Эркин кизи

*Магистрант 1 курса Бухарского государственного университета по направлению
литературоведение*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10045240>

В статье рассматриваются некоторые из фольклорных и мифологических мотивов, а также интертекстуальные элементы романа «Сто лет одиночества» и творчества Г. Гарсия Маркеса в контексте развития жанра «нового латиноамериканского романа».

Ключевые слова: *«Сто лет одиночества», сопоставительный анализ переводов; личность переводчика; художественный образ; колумбийский колорит; «Наблюдатель», «Третий отказ».*

Колумбийский прозаик и журналист Габриэль Хосе Гарсия Маркес, старший из шестнадцати детей, родился в Колумбии в городке Аракатака – банановом порту на берегу Карибского моря. Когда Г.Маркес был еще ребенком, его отец, низкооплачиваемый телеграфист, переехал с женой в другой город, оставив Габриэля на воспитание родителям жены. Особенно близок Г.Маркес был со своей бабушкой, поведавшей ему немало легенд и мифов, которые легли в основу многих произведений будущего писателя. Дед Маркеса, полковник в отставке, рассказывал внуку «нескончаемые истории о гражданской войне, своей молодости». «Он брал меня в цирк и в кино и был своего рода пуповиной, связывавшей меня с историей и реальностью», – вспоминает писатель.

После смерти деда (1936) Маркес недолгое время учился в Барранкилье, пока не приобрел достаточно знаний, чтобы посещать школу в г.Зипакира недалеко от Боготы, где он получил степень bachillerato, что приблизительно соответствует диплому выпускника колледжа в Соединенных Штатах. В Колумбийский университет на юридический факультет Г.М. поступил в 1947г. – в том же году в боготской газете «Наблюдатель» («Espectador») была опубликована его первая повесть «Третий отказ» («La tercera resignación»). В течение последующих шести лет в этой же газете увидели свет около дюжины рассказов писателя. Переехав в 1948г. в Картахену, он продолжил свое юридическое образование и два года спустя стал репортером в «Геральде» («Heraldo»), где вел постоянную рубрику «Жираф». В 1954г. Г.Маркес вновь возвращается в Боготу и становится репортером «Наблюдателя».

Как серьезный прозаик Г.Маркес впервые проявляет себя в 1955г., написав повесть «Палая листва» («La hojarasca»). В это же время он печатает в «Наблюдателе» 14 статей из морской жизни, где вскрывает факты перевозки

контрабанды колумбийскими военными кораблями. Эти статьи вызвали такой скандал, что газета была закрыта, а Г.Маркес, посланный в Европу корреспондентом «Наблюдателя», остался без средств к существованию.

В 1958г. писатель женится на Мерседес Барча; у них два сына – Родриго и Гонсалес.

Проработав в Европе внештатным журналистом два года, Г.Маркес устроился в Пренса Латина – кубинское правительственное агентство новостей, а в 1961г. переехал в Мехико, где зарабатывал на жизнь сценариями и журнальными статьями и в свободное время писал книги. За повестью «Полковнику никто не пишет» («El coronel no tiene quien le escriba», 1961) через год последовал сборник рассказов «Похороны Мама-Гранде» («Los funerales de la Mama Grande»).

Однако коммерческий успех Г.Маркесу принес появившийся в 1967г. роман «Сто лет одиночества» («Cien años de soledad»). «Сто лет одиночества» – это настоящие литературные джунгли, – писал американский критик Уильям Макферсон. – Это фантастическое создание магии, метафоры и мифа».

В центре следующего романа писателя «Осень патриарха» («El otoño del patriarca», 1975) – гиперболизированный образ вымышленного американского диктатора, который рассматривается с различных углов зрения. Роман «Хроника объявленной смерти» («Cronica de una muerte anunciada») появился в 1981г.; новаторский по форме, он повествует об убийстве, по-разному воспринятом различными и ненадежными очевидцами.

Через год после выхода в свет «Хроники...» Г.Маркес получил Нобелевскую премию по литературе «за романы и рассказы, в которых фантазия и реальность, совмещаясь, отражают жизнь и конфликты целого континента».

Продолжая жить в Мехико, Г.Маркес часть времени проводит и в Картахене, на родине. Говорят, что он личный друг Фиделя Кастро – и это несмотря на то, что политика Кубы, где писатель часто бывает, далеко не во всем ему нравится.

В марте 2014 года Маркес был госпитализирован в Мехико, где прошел курс лечения антибиотиками из-за инфекционного заболевания. 17 апреля 2014 года Габриэль Гарсиа Маркес, а для близких – Габо, ушел в окружении самых близких людей – жены Мерседес и двоих сыновей. Нам осталось его наследие – великолепные книги, которые вызывают весьма неоднозначные мнения у окружающих. Почти в каждой можно встретить черты присущие магическому реализму, но я решила остановиться на центральном романе «Сто лет одиночества» и на нескольких рассказах, дабы показать, что не просто так Маркеса называют основателем магического реализма. Над романом «Сто лет одиночества» Габриэль Гарсиа Маркес работал восемнадцать месяцев. Ради одной из самых популярных книг XX века писатель рискнул всем: отказался от должности пиар-менеджера, заложил машину, перестал общаться с друзьями и переложил все семейные проблемы на плечи жены. Законченное в 1966 году произведение было впервые опубликовано в июне 1967 года, в Буэнос-Айреса. К началу XXI века переведённые на тридцать пять языков «Сто лет одиночества» разошлись по миру тиражом более чем в тридцать миллионов экземпляров.

Магический реализм в романе «Сто лет одиночества».

Основные элементы, которые можно встретить в его произведениях, представлены ниже:

1. Фантастические элементы могут быть внутренне непротиворечивыми, но никогда не объясняются.
2. Действующие лица принимают и не оспаривают логику магических элементов.
3. Многочисленные детали сенсорного восприятия.
4. Часто используются символы и образы.
5. Эмоции и сексуальность человека как социального существа часто описаны очень подробно.
6. Искажается течение времени, так что оно циклично или кажется отсутствующим. Время субъективно и относительно, настоящее может повторять или напоминать прошлое.
7. Открытый финал произведения позволяет читателю определить, что же было более правдивым и соответствующим строению миру – повседневное или фантастическое.
8. Присутствует мотив сна.
9. Чудесно воспринимается обыденным, обыденное – чудесным.

Одно из самых ярких произведений магического реализма – роман колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» – стал, в некотором роде, олицетворением всего литературного направления. Этот роман не только занимает центральное место в творчестве Маркеса, но и становится кульминацией так называемого бума латиноамериканского романа.

В романе «Сто лет одиночества» время непостоянно. С одной стороны оно словно стоит на месте – и этому даже есть логическое объяснение: все-таки Макондо небольшой городок, про который мало кто знает; а с другой – оно постоянно движется вперед. Время ощущается уже в названии – сто лет, вот только когда читаешь книгу, то может сложиться ощущение, что прошел не один век, а несколько. История рода Буэндиа словно показывает нам жизнь в миниатюре, жизнь, сжатую до предела – от начала времен и до современности. Даже в начале романа есть слова: «Мир был таким первозданным, что многие вещи не имели названия и на них просто тыкали пальцем». И ты принимаешь эту правду, несмотря на то, что буквально на следующей странице видишь доказательства того, что в книге был уже 18-19-20 век. Через безумие (просветление) Хосе Аркадио Буэндиа мы видим, что только для людей существуют границы времени (вчера, сегодня, понедельник, вторник), для природы же этих границ не существует: «Хосе Аркадио Буэндиа беседовал с Пруденсио Агиляром до рассвета. Через несколько часов, обессиленный от длительного бодрствования, он вошел в мастерскую Аурелиано и спросил: «Какой сегодня день?» Аурелиано ответил ему, что вторник. «Я тоже так думал, – сказал Хосе Аркадио Буэндиа, – но потом заметил, что все еще продолжается понедельник, который был вчера. Погляди на небо, погляди на стены, погляди на бегонии. Сегодня

опять понедельник». Привыкший к его чудачествам, Аурелиано не обратил на эти слова внимания. На следующий день, в среду, Хосе Аркадио Буэндиа снова появился в мастерской. «Просто несчастье какое-то, – сказал он. – Погляди на воздух, послушай, как звенит солнце, все в точности как вчера и позавчера. Сегодня опять понедельник».

Сны в романе играют не менее важную роль. Это – как вторая реальность, через которую обычные люди связывают себя с миром мертвым, отдыхают, позволяют мечтам выйти на свет, предсказывают будущее. Хосе Аркадио Буэндиа перед смертью две недели бродил в мире сновидений: «Оставшись один, Хосе Аркадио Буэндиа находил утешение в сне о бесконечных комнатах. Ему снилось, что он встает с кровати, отворяет дверь и переходит в другую, такую же точно, как эта, комнату, с такой же точно кроватью со спинкой из кованого железа, с тем же плетеным креслом, с тем же маленьким изображением Девы Исцелительницы на задней стене. Из этой комнаты он переходил в другую, точно такую же, дверь которой открывалась в другую, точно такую же, и потом в другую, точно такую же, – и так до бесконечности. Ему нравилось переходить из комнаты в комнату – было похоже, что идешь по длинной галерее меж двух параллельных рядов зеркал... Потом Пруденсио Агиляр трогал его за плечо. Тогда он начинал постепенно просыпаться, возвращаясь вспять, из комнаты в комнату, совершая долгий обратный путь, пока не встречался с Пруденсио Агиляром в той комнате, которая была настоящей. Но однажды ночью, через две недели после того, как Хосе Аркадио Буэндиа переселили на кровать, Пруденсио Агиляр тронул его за плечо, когда он находился в дальней комнате, а он не пошел назад и остался там навсегда, думая, что эта комната и есть настоящая».

Главное смыслообразующее начало романа заключается уже в самом его названии. «Сто лет» на уровне объективном – это действительно описание примерно ста лет истории Колумбии, на уровне же художественной образности это же словосочетание имеет уже метафорический смысл и обозначает замкнутость, вечность. Второй компонент названия – «одинокчество». Сам Маркес обращал внимание на то, что жители Карибского бассейна – носители внутреннего одиночества. В романе же одиночество – это некая неполноценность, свойственная героям, неспособность к любви, невозможность гармоничного существования.

«Сто лет одиночества» – роман, густо населенный персонажами. Именно герои, их непредсказуемость, трагичность и одиночество создают неповторимый колорит романа. С одной стороны, «перенаселение» романа персонажами, отражающимися друг в друге, наслаивающимися друг на друга эпизодами, драматическими событиями призвано создать образ искаженного мира, с другой стороны, именно эта зашкаливающая за любые пределы «ненормальность», напротив, заставляет читателя поверить в возможность происходящего.

Итак, почти каждый персонаж «Ста лет одиночества» необычен, таинственен, фантастичен, он – носитель магических черт характера или, по крайней мере, с ним происходят чудесные события. Достаточно вспомнить, что Хосе Аркадио может предсказывать будущее и разговаривать с призраком убитого им в юности

Пруденсио Агиляра, не говоря уже о том факте, что большую часть жизни он проводит привязанным к дереву в патио, и так до конца и не ясно, жив он или уже нет.

Особое место в определении структуры магического в «Ста лет одиночества» имеют мифы, причем как языческие, так и христианские. Сюжетную основу «Ста лет одиночества» составили обобщенные и пропущенные через призму фольклорных представлений библейские предания, вместе с тем здесь же мы найдем черты и древнегреческой трагедии и романа-эпопеи.

1. Гарсиа Маркес Г. Сто лет одиночества. СПб, 2003
2. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М., 1997.
3. Гирин Ю. «Сто лет одиночества» 35 лет спустя. М., 2004.
4. Г.Г.Маркес «Глаза голубой собаки, сборник рассказов, АСТ, 2012г.